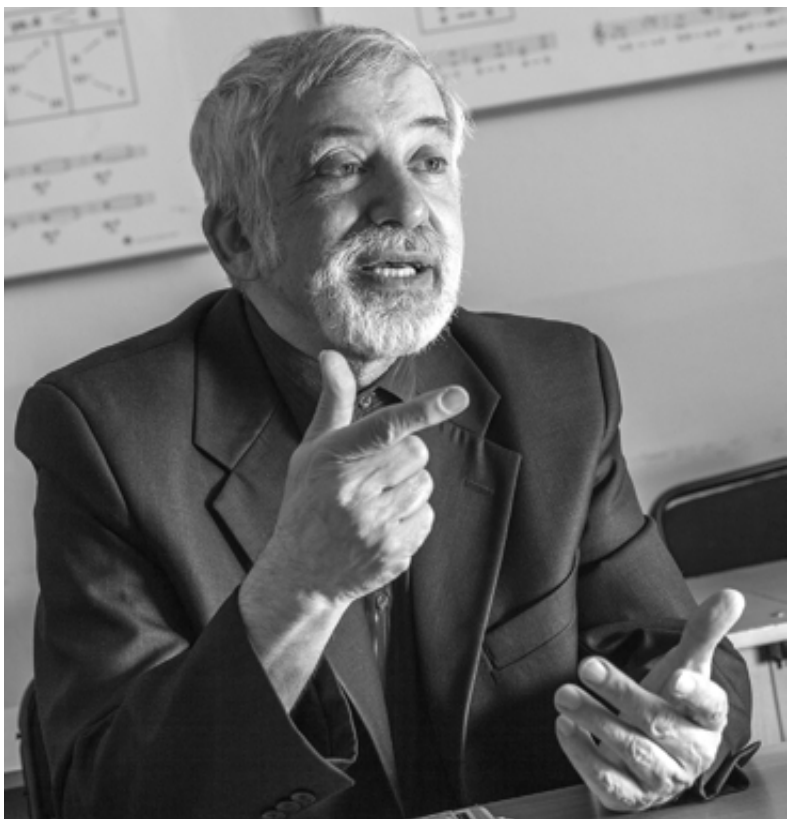
К Дню работников культуры

Счастье по случайности

Эта весна для Александра Мордуховича богата красивыми юбилеями



Евгений Рухмалёв

28 марта заслуженному работнику культуры РФ, преподавателю класса баяна и аккордеона, доценту, композитору, дипломанту многочисленных международных и всероссийских конкурсов исполняется 70 лет, а 11 апреля в школе искусств № 6 состоится творческий вечер, посвящённый 55-летию творческой деятельности Александра Михайловича.

– Всё хорошее, что есть в моей жизни, было следствием случайности, – в самом начале беседы Мордухович выводит главную её мысль. – Поэтому не надо к случайностям относиться брезгливо: с их помощью бог даёт нам знаки.

Мордуховичи – семья металлургическая и вроде ничем не примечательная: как все, жили в бараке, работали на комбинате. Четверо детей – три сына и дочь, мама на хозяйстве, отец, единственный добытчик, работал на тяжёлом производстве. Потом дали квартиру: крохотная смежная двушка на первом этаже после барака показалась раем. Во дворе располагалась музыкальная школа. Как-то летом наш герой, тогда ещё пятиклассник, увидел у здания длинную очередь. Советская привычка времён дефицита – сначала займи очередь, а уж потом разберёшься, что дают: Саша спросил, кто последний. И вот он пред ясны очи приёмной комиссии – очередь оказалась на вступительный экзамен в музыкальную школу.

– Попросили спеть песню, – со смехом вспоминает Александр Мордухович. – А у меня брат как раз вернулся из армии и пел под гитару. Ну, я и затянул: «Закурил бы папиросочку…» Комиссия – в хохот, но взяли.

Так он стал учеником музыкальной школы по классу баяна. Удовольствие в середине 50-х годов дорогое – десять рублей в месяц.

Баян ему не купили – дорого, да и не достать

А это инструмент сложный: две клавиатуры, одна рука независима от другой. Упражнения для каждой Александр Мордухович успевал освоить в классе, соединять игру надо было долгими домашними упражнениями – а баяна нет. К тому же, манил футбол – и он бросил занятия. Правда, на следующий год снова встал в очередь.

– Меня снова взяли, – говорит Александр Мордухович. – К тому же, средний брат начал работать в мартеновском цехе, получать хорошие деньги и купил мне баян «Ростов Дон». Красивый, аккордеонированный.

За три года Мордухович блестяще оканчивает музыкальную школу – и не поступает в музучилище, конкурсы в котором тогда были огромными. В приёмной комиссии Нина Кондратковская – поэтесса, журналист, сама музыкально образованная, она играла на фортепиано, писала статьи о музыкантах. На экзамене по литературе Мордухович прочёл «Во глубине сибирских руд» Пушкина. Нина Георгиевна заметила: «Читаешь с душой – значит, и музыкантом будешь отменным». Получил «пятёрку», но конкурс не прошёл – специальность подвела.

– Помню, стоит мама на крыльце училища и плачет: «Надо же: в еврейской семье одного решили отдать в музыку, и то не получилось», – Александр Михайлович улыбается, а в глазах блестят слёзы. – К ней подошёл парторг музучилища, ветеран войны Дмитрий Зарецкий: «Не расстраивайтесь, у нас в этом году открывается вечернее отделение: и образование получит, и деньги в семье не лишние».

Вот так – снова почти случайно – он стал студентом музыкального училища. Учиться попал к выдающемуся педагогу Евгению Александровичу Кудинову. Под его руководством диплом Магнитогорского музучилища получил Фридрих Липс – мировая звезда, народный артист России, заведующий кафедрой баяна академии Гнесиных, по сей день дающий концерты по всему миру.

А летом Мордухович участвовал в так называемой агитбригаде «Весёлые туристы»: ездили по пионерским лагерям, выступали с творческими вечерами, аккомпанировали на танцах.

Денег не платили – работали за еду и жильё. Но ему нравилось: чисто, вкусно, интересно

К тому же, огромная творческая закалка:

– Все удивляются, что могу аккомпанировать в любой тональности, – смеётся Александр Михайлович. – А представьте: конкурс песен на прощальном костре в лагере «Сосновый бор», 24 отряда, у каждого по две песни. Эта работа потом вывела и на сочинение музыки.

За четыре года вместо положенных пяти Мордухович окончил музыкальное училище и без труда поступил в Свердловскую консерваторию. Большой уральский город мог стать новым домом молодого музыканта, но слишком свободные нравы, царившие в учебном заведении и общежитии, домашнему мальчику, воспитанному в духе нравственности, пришлись не по вкусу – диплом о высшем образовании он получил позже в Горьковской консерватории.

Судьбу свою Александр Михайлович связал с родным городом – 45 лет отдано музыкальному училищу. И в реформировании музыкального образования в Магнитогорске Мордухович принимал участие: появление музыкально-педагогического института, затем консерватории. Бок о бок творил с эпохальными для Магнитогорска Семёном Эйдиновым, Александром Якуповым, Юрием Писаренко, Владимиром Галицким… Писал музыку, делал аранжировки, воспитывал баянистов, писал статьи о культуре в городские газеты. В плотном творческом графике гнаться за чинами просто не было времени, но однажды Александр Якупов остановил: «Не пора обзавестись научной степенью?» Так в перерывах между уроками и концертами Мордухович окончил ассистентуру при Горьковской (Нижегородской) консерватории – стал доцентом.

Он – создатель ансамбля народных инструментов «Родные напевы», который гремел по региону и стране

За него Александр Михайлович получил медаль ВДНХ. Потом, уже с другими руководителями, коллектив развалился, и это по сей день его боль – но сейчас не об этом. Расширялась и сфера его композиторской деятельности. Начав писать для баяна, Мордухович осилил и оркестровые, и фортепианные произведения – благодаря другому выдающемуся музыканту Юрию Георгиевичу Писаренко.

– Народники всегда считали пианистов «голубой кровью», – рассказывает Александр Михайлович. – В училище тянулся к фортепиано. Писаренко заметил это и стал заниматься со мной совершено бесплатно. Потом, когда уже начал сочинять, робко принёс ему пьесу для фортепиано – он посмотрел и сказал: «Это очень хорошо, продолжай».

Больше место в творчестве Александра Мордуховича занимает работа с магнитогорскими поэтами начиная с Бориса Ручьёва. В разные годы написаны «Прощание славянки» на слова Риммы Дышаленковой, «Баллада о Магнитке» на слова Игоря Нехамеса и «Уходят ветераны под оркестр» на текст Александра Лозневого. Окинул взглядом – а произведение-то цельное! Так получился «Триптих на слова магнитогорских поэтов». Как-то обратился к нему Александр Павлов: а не взяться ли нам за шансон – спецпереселенческий, тюремный, фронтовой, рабочий – магнитогорский, словом? Так родился цикл, в который вошло, пожалуй, лучшее творение Павлова «Я – память. Мне время подвластно».

Предмет особой гордости – пластинка, записанная с ещё одним знаковым человеком в судьбе Мордуховича – Александром Никитиным – и ансамблем «Металлург».

– Наши пути пересеклись, когда город отмечал 250-летие станицы Магнитной, – вспоминает Александр Михайлович. – Никитин пришёл к директору комбината Анатолию Старикову с идеей записать пластинку с оркестром «Россия» Людмилы Зыкиной. Комбинат деньги выделил.

До сих пор «жива» фотография тех дней: ансамбль «Металлург» с руководителем Александром Никитиным, Александр Мордухович, написавший для пластинки три фантазии, Александра Пахмутова и Николай Добронравов – авторы «Гимна Магнитогорска», Людмила Зыкина и её оркестранты, среди которых народный артист России Владимир Красноярцев – тоже магнитогорец.

– Как-то приехал сюда поклониться родительским могилам, побывал у меня в гостях, – говорит Мордухович. – Сыграл ему свою «Еврейскую рапсодию», Красноярцев и говорит: «Часто выступаем в посольстве Израиля, а национального в репертуаре нет – не против, если я твою рапсодию с оркестром запишу?»

Так «Еврейская рапсодия» стала визитной карточкой оркестра Людмилы Зыкиной «Россия». А ещё Красноярцев, сам домрист, переложил баянные пьесы Мордуховича для домры – сборник получил широкую популярность в стране. Мордухович – автор обязательных для исполнения произведений многих всероссийских конкурсов в Кургане и Челябинске. Ученики самого Александра Михайловича состоялись в профессии, многие достигли высот. Есть ученики и сегодня – в школе искусств № 6, где работает Мордухович. Однако пойдут ли они в профессию? Он грустно качает головой: вряд ли.

– Ставка учителя музыкальной школы пять тысяч сто рублей. Кто пойдёт работать за такие деньги? У меня три ученика с отличием окончили школу – но поступили в политехнический колледж: «Не проживём». Ну, зато они культурные люди, понимают классику и ходят в театр. Многие не получат даже этого: видя безрадостную перспективу быть музыкантом, родители не тратят времени на музыкальную школу, сразу отдавая детей в хоккей, на английский язык…

И всё же школа искусств – его отдушина, которую не затмит даже статусность работы в консерватории:

– Пётр Столярский всю жизнь проработал в Одесской музыкальной школе, – парирует Мордухович. – И воспитал Давида Ойстраха и сотни скрипачей, которых знает весь мир. Михаил Шолохов всю жизнь прожил в Вешенской – к нему ехали на поклон со всего мира. С кем и где работать – неважно. Важно – как. В школе я создал клуб «Кругозор» – приглашаем поэтов, художников. Создал конкурс «Русская мозаика» имени Евгения Кудинова.

Но главным своим счастьем Александр Мордухович считает встречу с женой Виней – и тоже случайную: она жила по соседству с его однокурсником. Как-то к нему подошёл брат: «Хотел тут с девушкой познакомиться, да от ворот поворот получил, а тебе она подходит – на учителя музыки учится». Рассказывает, где живёт – и Александр Михайлович понимает, что это она и есть – пошли с мамой знакомиться. С тех пор они вместе – Мордухович смеётся: «Всю жизнь она, чистейшей прелести чистейший образец, меня, биндюжника, любит».

Виня подарила Мордуховичу сына и дочь, у них трое внуков. Дочь работает в лицее при консерватории, сын с семьёй живёт в Израиле. Все достижения этого человека в одну статью не вместятся – да и не было такой цели. Главное – с такой богатой биографией на покой Александр Мордухович не собирается. А значит, его юбилей – лишь очередная, хоть и значимая, веха его пути.

Рита Давлетшина